Организация Объединенных Наций S/2014/888

Совет Безопасности

Distr.: General
11 December 2014
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 11 декабря 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить пятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011), в соответствии с пунктом (a) приложения к резолюции 2160 (2014).

Буду признателен за доведение этого доклада до сведения членов Совета и его распространение в качестве документа Совета Безопасности.

(*Подпись*) Гэри **Куинлан**
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией 1988 (2011)

14-63889 (R) 151214 161214

Просьба отправить на вторичную переработку

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 31 октября 2014 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Настоящим прилагаю пятый доклад Группы по наблюдению, подготовленный во исполнение пункта (a) приложения к резолюции 2160 (2014).

Группа по наблюдению отмечает, что подлинный текст настоящего доклада составлен на английском языке. Для удобства пользования три рекомендации, вынесенные Группой, выделены жирным шрифтом.

(*Подпись*) Александр **Эванс**
Координатор
Группа по аналитической поддержке и наблюдению
за санкциями, учрежденная резолюцией 1526 (2004)

Пятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2160 (2014) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане

Резюме

В настоящем докладе содержится обновленная информация о ситуации со времени представления Комитету 30 апреля 2014 года четвертого доклада Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (S/2014/402). Инаугурация нового президента Афганистана 29 сентября знаменовала собой первый демократический и мирный переход исполнительной власти в истории Афганистана. Это было достигнуто, несмотря на интенсивные усилия «Талибана», направленные на то, чтобы сорвать второй раунд президентских выборов 14 июня 2014 года. «Талибан» воспользовался также политической неопределенностью, последовавшей за выборами, вплоть до формирования в сентябре 2014 года правительства национального единства. Соответственно, в 2014 году было зафиксировано значительно большее число нападений «Талибана» по всему Афганистану, ознаменовавшее повышение его активности.

Хотя нынешняя боевая кампания еще не закончилась, перспективы того, что «Талибан» переломит стратегическую патовую ситуацию, выглядят слабыми, несмотря на почти полный вывод международных боевых частей. Самое интенсивное военное наступление «Талибана» в ходе боевой кампании 2014 года привело к захвату — но только кратковременному — нескольких районных центров на юге и востоке страны: правительственные войска оказались жизнеспособными и сумели вновь захватить их через несколько дней. Тем временем яростные попытки «Талибана» установить контроль над округом Сангин в южной провинции Гильменд провалились.

На политическом фронте руководство «Талибана» остается настроенным большей частью против примирения, несмотря на некоторые элементы, выступающие в его поддержку. Приверженцы жесткого курса из группировок «Да Фидаяно махаз»[1] (в перечне не числится), «Тора Бора махаз» (в перечне не числится) и других филиалов добиваются возобновления боевых действий и настаивают на том, чтобы кампания с целью нанести максимальные боевые потери изнурила правительственные войска и институты на несколько лет. В то же время прагматисты, связанные с группировкой «Мутасим», выступают в пользу урегулирования путем переговоров, которое, по их мнению, может быть выгодным для «Талибана».

Стабильность в Афганистане в 2015 году и в последующий период будет зависеть от двух важнейших факторов: устойчивости внешней экономической помощи, которая крайне необходима для поддержки правительства Афганистана и национальных сил безопасности и для их дальнейшего развития, и сохранения доверия афганцев к правительственным институтам и силам безопасности, что крайне важно для поддержания морального духа.

[1] Эта группа также известна как «Фидайи махаз».

К сожалению, Группа по наблюдению продолжает получать устойчивый — хотя официально и не подтвержденный, — поток сообщений СМИ, указывающих на то, что некоторые из фигурирующих в перечне физических лиц все более и более искусно обходят санкционные меры, в частности запрет на поездки. Одной из главных задач Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), и Группы остается дальнейшее повышение осведомленности всех заинтересованных сторон о главной роли санкционных мер и их осуществления как части более широкой глобальной стратегии международного сообщества.

Содержание

Стр.

I. Информационная основа 6

II. Политический контекст 6

Летнее наступление «Талибана» в Афганистане 8

III. Примирение 10

A. Контакты с Высшим советом мира 10

B. Освобождение пленных 11

C. Внутренние проблемы в плане руководства 12

IV. Статус «Талибана» 13

V. Организации, связанные с «Аль-Каидой» 14

VI. Санкционный перечень 19

VII. Осуществление санкций 20

A. Запрет на поездки 20

B. Замораживание активов 22

C. Оружейное эмбарго 23

VIII. Работа Группы по наблюдению 23

A. Анализ, наблюдение и осуществление 23

B. Сотрудничество с государствами-членами, научными кругами и экспертами из гражданского общества 24

C. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций 25

D. Сотрудничество между Советом Безопасности и Международной организацией уголовной полиции 25

E. Содействие широкому обсуждению 25

Приложения

I. Структура «Талибана» 26

II. Организации «Аль-Каиды» в пограничном районе между Афганистаном и Пакистаном 29

III. Механизмы приведения в действие самодельных взрывных устройств: дистанционное спусковое устройство на основе брелока (тип 2) 30

I. Информационная основа

1. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями не смогла побывать в Афганистане в течение периода, ведущего к подготовке настоящего доклада, вследствие затянувшегося политического перехода после выборов. Однако Группа продолжала получать регулярные официальные обновленные сведения об обстановке в плане безопасности по созданным каналам связи с Афганскими национальными силами безопасности, в особенности через командный центр национальной полиции и Управление национальной безопасности. По этим каналам афганские власти продолжали представлять ежедневные сводки о положении в области безопасности и информацию о статусе и деятельности включенных в перечень физических лиц. Группа также получала информацию от государств-членов о положении в Афганистане. Кроме того, Группа обсуждала существующую ситуацию с афганскими должностными лицами в ходе встреч за пределами Афганистана, а также в рамках регулярных бесед с Постоянным представительством Афганистана при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Поскольку Группа еще не встречалась с членами недавно сформированного правительства Афганистана, она воздержится от вынесения детальных рекомендаций в настоящем докладе. Группа включит предложения по осуществлению в свой специальный доклад об организованной преступности и финансировании «Талибана», который будет представлен к 1 декабря 2014 года Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011), в ответ на просьбу, содержащуюся в приложении к резолюции 2160 (2014) Совета Безопасности.

II. Политический контекст

2. В отчетный период отмечались возросшие уровни насилия со стороны «Талибана» в период политического перехода и перехода в области безопасности в Афганистане. Продолжающееся сокращение численности иностранных боевых войск и два раунда президентских выборов стали знаменательными вехами для страны и первым серьезным испытанием политической элиты эпохи после «Талибана» и афганских структур безопасности. В то же время вооруженные силы Пакистана начали уже давно ожидавшуюся военную операцию в пограничном районе с Афганистаном, которая все еще продолжалась во время подготовки настоящего доклада. Эта операция представляет собой еще один пример важных и последовательных усилий Пакистана по установлению своего контроля над группами, находящимися в этом районе. Правительство Афганистана обеспокоено тем, что десятки тысяч беженцев из пограничного района, которые, согласно поступившим сведениям, перебрались через границу в Афганистан в результате продолжающихся военных операций, могут иметь в своих рядах членов террористических группировок.

3. Как было указано в четвертом докладе Группы, «Талибан» и связанные с ним группировки объявили еще в конце 2013 года о том, что они выступают против выборов, и готовились сорвать этот процесс на протяжении первого квартала 2014 года (см. S/2014/402, пункт 9). Афганские национальные силы безопасности обезвредили элементы, относившиеся к Сети Хаккани (ТЕ.Н.12.12), в Кабуле, Хосте, Пактии и других провинциях. Боевики, которыми руководила «Кветтская шура», были обезврежены в провинциях Кандагар,

Гильменд и Кабул, что способствовало неудачной попытке «Талибана» сорвать первый раунд президентских выборов.

4. Во время второго раунда выборов 14 июня 2014 года «Талибан» и связанные с ним группировки сконцентрировали свои операции на попытках убийства кандидатов на пост президента, и нападения с этой целью были совершены в провинциях Кабул, Кандагар, Хост и Нангархар. «Талибан» не достиг своей цели уничтожения кого-либо из кандидатов в президенты и тем самым вынужденного повторного начала, как это предусмотрено в конституции, процесса президентских выборов[2]. В период с 4 по 13 июня 2014 года Национальный директорат безопасности провел в общей сложности 61 операцию в провинциях Кабул, Кандагар, Хост, Нангархар, Герат, Гильменд и Фарьяб. Как результат было обезврежено 10 террористических ячеек и был арестован 51 человек. По данным Афганских сил безопасности, эти группы относились к Сети Хаккани, организации «Лашкар-и-Тайба» (QE.L.118.05) и «Талибану». В Кабуле Афганские силы безопасности следили до 14 июня 2014 года за шестью террористическими группами, которые были обезврежены в ходе одновременной операции всего за 24 часа до дня выборов, дабы не дать этим силам возможности перегруппироваться заблаговременно до выборов. В общей сложности в период с 6 апреля по 14 июня Национальный директорат безопасности задержал 400 человек, подозреваемых в терроризме.

5. Афганская национальная армия отвечала за охрану внешнего периметра мест проведения выборов. 14 июня 2014 года силы министерства обороны участвовали в многочисленных перестрелках, убив 164 человека и ранив 82. Девять солдат были убиты и 45 — ранены. Афганская национальная полиция нашла и обезвредила 156 самодельных взрывных устройств в сам день проведения и на следующий день после проведения второго тура президентских выборов в провинциях Фарьяб, Кабул, Кандагар, Хост, Кундуз, Газни, Гор, Гильменд, Герат, Логар, Пактия, Пактика, Сари-Пуль, Тахар, Урузган, Вардак и Забуль. Десять боевиков подорвались, пытаясь установить самодельные взрывные устройства на дорогах в провинциях Саманган, Забуль и Логар.

6. Хотя в день проведения второго тура президентских выборов «Талибан» все-таки смог совершить больше нападений, чем в ходе предыдущих выборов, проведенных в 2009 и 2010 годах, в конечном итоге они не сумели повлиять на количество пришедших избирателей, которое было существенно больше, чем во время предшествующих выборов[3]. Многие национальные и международные комментаторы высоко отмечали жизнестойкость и мощь Афганских сил безопасности как один из самых знаменательных итогов выборов.

---

[2] Статья 61 Конституции Афганистана, которая была ратифицирована 26 января 2004 года, гласит: «В случае смерти одного из кандидатов в первом или во втором туре, после выборов или до оглашения результата выборов проводятся новые выборы в соответствии с положениями закона».

[3] 20 августа 2009 года было зарегистрировано примерно 300 инцидентов, а 18 сентября 2010 года — 488. 14 июня 2014 года было зафиксировано 530 инцидентов в плане безопасности, что представляет собой увеличение на 11,3 процента по сравнению с первым раундом выборов 5 апреля, когда было зарегистрировано 443 инцидента; по меньшей мере 237 инцидентов имели прямое отношение к выборам (см. A/69/540-S/2014/656, пункт 23).

7. Обвинения в мошенничестве во время второго раунда президентских выборов привели к беспрецедентной полной проверке всех поданных голосов, которых насчитывалось несколько миллионов. Проверка была проведена в августе и сентябре под контролем Организации Объединенных Наций и других международных наблюдателей. Результаты проверки имели обязательную силу, и победитель возглавил правительство национального единства. После длительного процесса урегулирования жалоб по поводу нарушений правил[4] итоги выборов были объявлены 21 сентября. Президентом стал Ашраф Гани Ахмадзай, а главой исполнительной власти — Абдулла Абдулла, который был назначен на пост, соответствующий должности премьер-министра. Совместное соглашение из четырех страниц между г-ном Гани и г-ном Абдуллой призывает к созыву Лойя джирги в предстоящие два года для внесения поправок в Конституцию с целью отразить недавнее создание должности главы исполнительной власти[5].

8. Инаугурация нового президента Афганистана 29 сентября знаменовала собой первый демократический и мирный переход исполнительной власти в истории страны. На протяжении лета заинтересованные стороны из афганского гражданского общества занимались разработкой возможных «дорожных карт» на пути к миру в 30 провинциях, усиливая тем самым прочный мандат нового президента на вступление в контакт с «Талибаном» одновременно с сохранением достижений последнего десятилетия в области прав человека[6].

Летнее наступление «Талибана» в Афганистане

9. «Талибан» активизировал свои нападения во многих частях Афганистана в период политической неопределенности после выборов. В провинциях Гильменд и Кандагар происходили масштабные столкновения между «Талибаном» и Афганскими силами безопасности. Как и во время военной кампании в 2013 году, «Талибан» собрал особенно крупные боевые силы в провинции Гильменд. Например, в июле примерно 800 боевиков «Талибана» участвовали в нанесении ударов по различным районам Гильменда, включая район Сангин, которые продолжались более недели. Афганские власти утверждали, что они уничтожили примерно 80 боевиков «Талибана»[7]. То значение, которое «Талибан» придает району Сангин, получило отражение 17 августа 2014 год в официальном заявлении на веб-сайте «Талибана», в котором эта группировка заявила, что в битве за Сангин «ни на секунду» не было достигнуто договоренности о прекращении огня. В том же объявлении «Талибан» заявил, что наступательные операции в районе Сангин длятся вот уже почти месяц.

---

[4] См. A/69/540–S/2014/656, пункты 2–17.

[5] Согласно определению, содержащемуся в статье 110 Конституции Афганистана, Лойя джирга состоит из членов Национальной ассамблеи и председателей провинциальных и районных советов. Ahmad Qureshi and Javed Hamim Kakar, “Ghani, Abdullah sign deal on unity govt”, *Pahjwok Afghan News*, 8 August 2014. Имеется по адресу: www.elections.pajhwok.com/en/2014/08/08/ghani-abdullah-sign-deal-unity-govt.

[6] United Nations Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA), “Afghan people’s dialogue on peace: building the foundations for an inclusive peace process — local road maps for peace” (Kabul, June 2014).

[7] *Radio Free Europe/Radio Liberty’s Radio Free Afghanistan*, “Afghan army says regains full control of Helmand Province”, 30 June 2014.

10. Военные столкновения между Афганскими силами безопасности и «Талибаном» также активизировались в провинциях Бадахшан, Балх, Фарьяб, Кунар, Кундуз и Забуль. В провинции Нуристан некоторая территория и — на короткое время — центр района Ду-Аб были отданы «Талибану». «Талибан» продолжает оказывать значительное давление на силы безопасности в провинциях Кундуз и Фарьяб. В провинции Фарьяб дополнительные антиправительственные силы имеют более тяжелые вооружения, чем когда-либо прежде. Как результат потери среди сил безопасности в течение 2014 года были более значительными, чем в предшествующие годы (за период с 21 марта 2014 года было убито свыше 2000 полицейских и примерно 950 солдат)[8]. Эти более высокие потери, возможно, отражают также уменьшившуюся поддержку со стороны международных сил[9], особенно постепенный вывод сил непосредственной авиационной поддержки и свертывание операций по медицинской эвакуации. Под наибольшей угрозой остаются мирные жители. В период с 1 января по 30 июня 2014 года Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) документально подтвердила 4853 жертвы среди гражданского населения, что на 24 процента больше, чем за тот же период 2013 года[10].

11. «Талибан» все чаще наносит удары и по гуманитарным организациям. В 2014 году группы, занимающиеся вакцинацией от полиомиелита, регулярно сталкиваются с проблемами в области безопасности на юге Афганистана, в частности в провинциях Гильменд и Кандагар[11]. Более того 13 октября 2014 года самолет Организации Объединенных Наций был обстрелян из стрелкового оружия вскоре после взлета из аэропорта Гардеза. Это — первый случай, когда самолет Организации Объединенных Наций подвергся нападению в Афганистане.

12. Тем не менее, несмотря на существенное увеличение числа военных нападений со стороны «Талибана», информационно-разъяснительная работа, проводимая невооруженными афганскими гражданскими служащими в районах по всему Афганистану, уменьшилась лишь незначительно. В 2014 году, хотя «Талибан» ясно продемонстрировал свою способность существенно повышать уровень каждодневного насилия по всему Афганистану, он по-прежнему не в состоянии перехватить у правительства полный политический контроль даже в отдаленных районах.

---

[8] Официальный представитель Министерства обороны Афганистана заявил 22 октября 2014 года, что Афганская национальная армия потеряла 635 солдат в 2009 году, 748 — в 2010 году, 831 — в 2011 году, 1170 — в 2012 году и 1392 солдата в 2013 году. См. также Javed Hamim Kaka, “ANA loses 950 soldiers in six months”, *Pajhwok Afghan News*, 21 October 2014.

[9] Большинство военных баз в Афганистане уже находятся под контролем Афганских сил безопасности.

[10] UNAMA, “Midyear report 2014: protection of civilians in armed conflict” (Kabul, July 2014).

[11] Беседы Группы по наблюдению с работниками, занимающимися оказанием гуманитарной помощи, август 2014 года. См. также Anisa Shahid, “No polio vaccinations in remote Kandahar areas”, *Tolo News*, 16 October 2014.

III. Примирение

13. Международное сообщество и правительство Афганистана сделали ряд жестов в поддержку примирения, причем некоторые из них связаны с требованиями, выдвинутыми «Талибаном» в 2009 и 2010 годах. Свыше 30 членов «Талибана» были с тех пор исключены из перечня. «Талибан» сейчас подпадает под санкционный режим, отдельный от того, который распространяется на террористов из «Аль-Каиды» (QE.A.4.01). Более того в Афганистане и соседних странах выпущено на свободу значительное число захваченных в плен боевиков «Талибана». Представительство «Талибана» в Дохе по-прежнему открыто. В декларации, принятой в сентябре 2013 года на международной конференции богословов (улемов), были разработаны рамки потенциальных переговоров (см. S/2014/402, пункт 16). Примерно 1 июня 2014 года пять пленников из «Талибана», находившихся под арестом в Гуантанамо-Бей, были переведены в Катар в рамках обмена пленными с «Талибаном». Наконец, вследствие военного переходного периода в Афганистане размеры иностранного военного присутствия и масштабы его задач значительно уменьшились. Вместе с тем, несмотря на то, что за последние несколько лет был выполнен целый ряд требований «Талибана», в настоящее время нет никаких явных признаков того, что руководство «Талибана» готово значимым образом приступить к политическим переговорам.

A. Контакты с Высшим советом мира

14. Отношение руководства «Талибана» к примирению, по-видимому, не претерпело существенных изменений со времени представления четвертого доклада Группы. Некоторые лидеры афганского «Талибана» дают понять, что готовы к переговорам. Однако данное меньшинство по-прежнему не способно убедить в этом все руководство группировки. В феврале 2014 года делегация Высшего совета мира Афганистана под руководством главы секретариата Совета Масума Станекзая встретилась в Дубае, Объединенные Арабские Эмираты, с 16 высокопоставленными деятелями «Талибана» под руководством Абдула Васая Мутасима Аги (исключен из перечня 19 июля 2012 года), бывшего министра финансов «Исламского эмирата» «Талибана» и бывшего руководителя «финансовой комиссии» «Талибана», с целью заложить основу для мирных переговоров. Вскоре после этого один из членов руководства «Талибана», имевший отношение к этой инициативе, был убит в Пешаваре, Пакистан (см. S/2014/417, пункты 18–19).

15. В апреле 2014 года Мутасим Ага был вынужден начать скрываться в Дубае из соображений личной безопасности[12]; это был еще один признак угрозы, исходившей из рядов движения «Талибан» против тех, кто выступал за урегулирование путем переговоров. Мутасим Ага был взят под охрану в целях защиты должностными лицами Объединенных Арабских Эмиратов после того, как его жизнь оказалась под угрозой. Затем, 20 апреля, он совершил поездку в Кабул. В последние месяцы «Талибан» неоднократно напоминал международному сообществу и всем читателям его веб-сайта, знающим пушту и дари, об

[12] 23 апреля 2014 года Мутасим Ага объяснил на своем веб-сайте, что «враги мирного процесса» пытались убить его в Объединенных Арабских Эмиратах.

исключительной привилегии политического отделения «Талибана» в Катаре, которое является единственным внешним представительством «Эмирата», тем самым отрицая, что группа, возглавляемая Мутасимом Ага, имеет право выступать от имени движения «Талибан».

16. Сопротивление центрального руководства «Талибана» выходит за рамки членов движения «Талибан». «Талибан» также пытался сорвать политический процесс, сделав своей мишенью членов Высшего совета мира. 21 июня 2014 года смертником было совершено покушение на г-на Станекзая, главу секретариата Высшего совета мира, в Кабуле. Это было второе неудавшееся покушение на министра Станекзая за последние три года[13].

17. Более того 25 июля 2014 года в своей ежегодной стратегической речи по случаю Ид аль-Фитр мулла Омар, фигурирующий в перечне под именем Мохаммад Омар Гулам Наби (TI.O.4.01), вновь подчеркнул решимость руководства «Талибана» продолжать сражаться. Он заявил, что «Талибан» будет продолжать сражаться до тех пор, пока последний иностранный солдат не покинет Афганистан. Коснувшись ограниченного числа иностранных инструкторов, которые должны остаться в Афганистане после 2014 года в рамках миссии Организации Североатлантического договора (НАТО), он заявил, что ограниченное число, как бы оно ни именовалось, будет означать продолжение войны и оккупации.

B. Освобождение пленных

18. Со времени представления четвертого доклада Группы в Пакистане и Афганистане было выпущено на свободу дополнительное число пленников из «Талибана». 3 октября 2014 года Пакистан освободил десяток пленников «Талибана», включая двух братьев Тайиба Аги (в перечне не числятся), бывшего руководителя политического отделения «Талибана» в Катаре[14]. В феврале 2014 года правительство Афганистана освободило 65 членов «Талибана», находившихся под арестом в Баграме. Это освобождение стало возможным после того, как этот объект был официально передан афганским властям в марте 2013 года.

19. В обмен на находившегося в плену у «Талибана» сержанта Бове Бергдала пятеро пленников из «Талибана» были переведены из Гуантанамо-Бей в Катар, где они были встречены представителями политического отделения «Талибана». Из них четыре человека включены в перечень: Фазл Мохаммад Мазлум (TI.M.23.01), Хайрулла Хаирхва (TI.K.93.01), Нурулла Нури (TI.N.89.01) и Абдул-Хак Васик (TI.W.82.01). Это освобождение стало возможным в значительной мере благодаря переговорам, проходившим под руководством политического отделения «Талибана» в Дохе, и группа Мутасима приветствовала его[15].

---

[13] 22 сентября 2011 года г-н Станекзай находился в комнате, когда террорист из «Талибана» убил главу Высшего совета мира Бурхануддина Раббани.

[14] Tahir Khan, “Pakistan releases brothers of Afghan Taliban’s top negotiator”, *The Express Tribune*, 4 October 2014.

[15] Заявление об освобождении руководителей «Талибана» из Гуантанамо-Бей, опубликованное на веб-сайте группы Мутасима 2 июня 2014 года.

20. Однако пока ни одно из этих освобождений не привело к каким-либо дополнительным уступкам со стороны «Талибана». Во многих местах члены «Талибана», выпущенные на свободу из центра содержания под стражей в Баграме и из афганских тюрем, вновь активно включились в борьбу; примерами этого являются получившие широкую огласку случаи муллы Садара (в перечне не числится) в провинции Гильменд[16] и муллы Муниба (в перечне не числится)[17] из Кандагара, равно как и организаторы резонансных нападений в Кабуле в июне 2014 года[18]. В номере выпускаемого «Талибаном» журнала «Шахамат» от октября 2014 года была опубликована статья, якобы написанная бывшим послом «Исламского эмирата» «Талибана» в Пакистане муллой Абдулом Саламом Заефом (исключен из перечня 29 июля 2010 года), в которой он доказывал, что новый президент Ашраф Гани «дал негативный ответ» мирному процессу, подписав двустороннее соглашение по вопросам безопасности с Соединенными Штатами Америки и выступая в защиту неисламских законов.

21. Афганские комментаторы считают, что «Талибан» использует инициативы по примирению, не проявляя никакой очевидной готовности к уступкам со своей стороны. Благодаря усилиям политического офиса в Дохе, представители которого решали стоящие перед ними задачи в соответствии с указаниями руководства «Талибана», талибы создали себе репутацию на международной арене и укрепили свой авторитет среди афганцев. Перевод заключенных в Катар публично приветствовался должностными лицами «Талибана» как выдающееся достижение[19].

C. Внутренние проблемы в плане руководства

22. Между тем от движения «Талибан» откололись радикальные группы, которые продолжают приобретать себе известность. Эти группы настроены решительно против любых переговоров с правительством Афганистана. Например, группа «Да Фидаяно махаз» объявила членов политического отделения «Талибана» в Дохе предателями, продавшими свою религию[20]. Соответственно, 16 июня 2014 года «Да Фидаяно махаз» заявила на своем веб-сайте, что она будет добиваться смерти всех тех, кто причастен к инициативе в Катаре[21]. О серьезности этого внутреннего конфликта говорит заявленное убийство неизвестными лицами Кари Тимура Шаха, брата лидера группы «Да Фидаяно махаз» муллы Наджибуллы, 8 июня 2014 года. В сообщении о смерти, опубликованном на языке пушту на веб-сайте «Да Фидаяно махаз» 20 июня, мулла Наджибулла утверждал, что это было делом рук тех кругов «Талибана», которые выступают за урегулирование конфликта путем переговоров и которых он называет «катарским ополчением».

---

[16] Как сказал министр обороны Бисмилла Хан в своем выступлении в нижней палате парламента в июле 2014 года. См. Abasin Zaheer, “Pakistani attacks aim to strengthen Taliban: Nabil”, *Pahjwok Afghan News*, 2 July 2014.

[17] Ahmad Ramin, “Taliban commander released from Bagram a year ago”, *Tolo News*, 9 January 2014.

[18] Rafi Sediqi “Spate of attacks heighten Kabul security concerns”, *Tolo News*, 29 July 2014.

[19] *British Broadcasting Corporation*, “Taliban's Mullah Omar celebrates prisoner-swap 'victory'”, 1 June 2014.

[20] Группа по наблюдению отметила возникновение этой отколовшейся группы в своем четвертом докладе (S/2014/402, пункты 20 и 21).

[21] См. http://alfida.org/afg/eng/wordpress/?p=495.

IV. Статус «Талибана»

23. В сентябре 2014 года, впервые с 2002 года, «Талибан» поместил на своем веб-сайте информацию о своей внутренней структуре, которая более или менее соответствовала тому, что было изложено в предыдущих докладах Группы (см. приложение I)[22]. Решение сделать это, возможно, объяснялось попыткой изобразить напоминающую правительство структуру в противовес формированию нового правительства в Афганистане. Схема структуры руководства «Талибана» содержит некоторые примечательные детали. Например, финансовая комиссия переименована в «экономическую комиссию», что говорит о расширении круга обязанностей этой комиссии. Более того в пространной статье, посвященной работе экономической комиссии, «Талибан» упоминает существование «управления горных дел». Это, по-видимому, указывает на то, какую важную роль играют активы в финансовой структуре «Талибана», получаемые за счет незаконной добычи полезных ископаемых в Афганистане,. Наконец, в той же статье «Талибан» указал номер телефона и адрес электронной почты, по которым люди могут обращаться в экономическую комиссию по любым вопросам, касающимся экономической деятельности в Афганистане.

24. После первого тура президентских выборов в Афганистане глава военной комиссии «Талибана» Абдул Каюм Закир (в перечне не числится), согласно поступившей информации, сложил с себя полномочия (см. также S/2014/402, приложение, сноска d). Хотя в то время это можно было истолковать как реакцию на неудавшуюся попытку «Талибана» сорвать процесс выборов, дальнейшие беседы, проведенные Группой с афганскими должностными лицами, указывают на более длительное и более неуклонное понижение статуса Закира в рядах движения. Первые слухи о его возможной замене появились в январе 2014 года, еще до выборов[23]. Хотя «Талибан» не подтвердил назначение Ибрагима Садара (в перечне не числится) в качестве преемника Закира, его новые функции в качестве руководителя военной комиссии неоднократно упоминались в публикациях «Талибана». Садар, как говорят, близок к мулле Омару и к Ахтару Мохаммаду Мансуру Шаху Мохаммеду (TI.M.11.01)[24].

25. Изменение руководства военной структуры «Талибана» может служить объяснением того, почему в 2014 году «Талибан» объявил необычайно поздно о своем весеннем наступлении. В то время как в предыдущие годы это наступление обычно объявлялось в марте и апреле, в этом году «Талибан» в начале мая объявил, что военная кампания начнется 12 мая 2014 года[25].

---

[22] В своем первом докладе Группа дала общий обзор различных комиссий и провинциального руководства «Талибана» (S/2012/683). В своем втором докладе Группа представила обновленный обзор, указав на изменения на провинциальном уровне(S/2012/971). В своем четвертом докладе Группа представила обновленный список центрального руководства (S/2014/402).

[23] Yaroslav Trofimov and Habib Khan Totakhil, “Afghan Taliban appoint new military commander”, *Wall Street Journal*, 13 May 2014.

[24] Ghanizada, “Taliban appoints new military commander close to Pakistani intelligence”, *Khaama Press*, 14 May 2014.

[25] “Statement of Leadership Council of Islamic Emirate regarding the commencement of the annual spring operation named ‘Khaibar’”, *Shahamat*, 8 May 2014.

26. Сеть Хаккани продолжает активно действовать в Афганистане, несмотря на гибель нескольких ключевых фигур из ее руководства в конце 2013 года. В октябре 2014 года афганские сотрудники безопасности объявили о том, что они арестовали сына Джалалуддина Хаккани (TI.H.40.01), Анаса Хаккани (в перечне не числится), и его товарища Абдула Рашида Умари (в перечне не числится)[26]. На своем веб-сайте «Талибан» впоследствии осудил арест этих двух человек и утверждал, что они были схвачены силами Соединенных Штатов в Бахрейне, когда они возвращались после посещения бывших членов «Талибана», которые до этого были узниками Гуантанамо-Бей и которые в настоящее время живут в Катаре[27].

V. Организации, связанные с «Аль-Каидой»

27. В 2014 году связанные с «Аль-Каидой» организации в Афганистане явно повысили свою активность и стали играть более заметную роль (общий обзор различных связанных с «Аль-Каидой» организаций, активно действующих в афгано-пакистанском пограничном районе, и того, как они связаны между собой, см. приложение II). Хотя в географическом отношении это и отдалено от Афганистана, последние события в Ираке и Сирийской Арабской Республике, а говоря конкретно — успехи, достигнутые «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) — в настоящее время числится как «Аль-Каида» в Ираке (QE.J.115.04), — представляют собой определенную проблему для «Талибана» как движения. В январе 2014 года Афганские силы безопасности захватили на северо-востоке Афганистана пропагандистские материалы, подготовленные базирующейся в Ираке организацией, связанной с «Аль-Каидой». Согласно официальной информации, представленной Группе афганскими должностными лицами, в середине 2014 года руководство «Талибана» было обеспокоено тем, что успехи ИГИЛ, захватившего части территории на севере Ирака, побудят молодых потенциальных новобранцев «Талибана» присоединиться к ИГИЛ в Ираке.

28. Хотя этот сценарий не материализовался, очевидно, вследствие трудностей, связанных с поездкой в Ирак, Группа по наблюдению получает неослабевающий поток пока еще не подтвержденных сообщений, равно как и статей в печати, указывающих на прямые контакты между лицами, связанными с «Талибаном», и лицами, связанными с ИГИЛ. Например, как сообщалось в статьях некоторых афганских СМИ, нынешний лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади, числящийся в перечне как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QI.A.299.11), жил в Кабуле при режиме «Талибана» и тесно сотрудничал в то время с группами «Аль-Каиды» в Афганистане[28]. Помимо этого, отколовшиеся от «Талибана» группы, такие как «Да Фидаяно махаз» и «Тора Бора махаз», по-прежнему регулярно сообщают и прославляют деятельность

[26] См., например, Declan Walsh, “2 Haqqani militant leaders are captured, Afghan officials say”, *New York Times*, 16 October 2014.

[27] “Statement of Islamic Emirate regarding the arrest of Anas Haqqani and Hafiz Abdul Rasheed”, *Shahamat*, 18 October 2014.

[28] Zeerak Fahim, “ISIS chief lived in Kabul during Taliban rule”, *Pajhwok Afghan News*, 11 July 2014.

ИГИЛ на своих веб-сайтах[29]. Группа будет продолжать следить за этой ситуацией и представит Комитету доклад, как только она сможет дать официально подтвержденную оценку.

29. В настоящее время два видных сторонника ИГИЛ в рядах афганского «Талибана» — мавлави Абдул Рахим Муслимдост (в перечне не числится), являющийся руководителем группы «Джамаат аль Дауа ила аль-Куран ва Ахль аль-Хадит» (в перечне не числится) в провинции Кунар, и мавлави Абдул Кахир (в перечне не числится), — поддержали лидера ИГИЛ Абу Бакра аль-Багдади[30]. Большинство других руководителей группы «Джамаат аль Дауа ила аль-Куран ва Ахль аль-Хадит» поклялись в верности «Исламскому Эмирату Афганистана» муллы Омара в 2010 году[31].

30. «Тора Бора махаз» представляет собой воинственную группировку, действующую в провинции Нангархар, Афганистан, которая, согласно поступающим сведениям, находится под оперативным контролем «Талибана», а ее руководителем является Анвар аль-Хакк Муджахид (в перечне не числится), сын Юнуса Халиса (в перечне не числится), который был «теневым» губернатором провинции по поручению «Талибана». Группировка преимущественно совершает нападения на силы афганского правительства в провинции Нангархар (см. S/2014/402, пункт 21). Группировка издает журнал под названием «Тора Бора» и ведет веб-сайт, на котором регулярно размещает видеоматериалы, выпускаемые ИГИЛ.

31. На индивидуальном уровне некоторые арабские граждане, связанные с «Аль-Каидой», в пограничном районе между Афганистаном и Пакистаном продолжают поддерживать контакты с теми, кто уехал в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику. Когда в июле в Северном Вазиристане в результате нанесенного беспилотником удара было убито шесть человек, связанных с «Аль-Каидой», Абдул Мохсен Абдалла Ибрахим аш-Шарех (QI.A.324.14), который в настоящее время находится в рядах Фронта в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QE.A.137.14), выразил соболезнование по поводу гибели его друзей[32].

32. Воинствующая группа под названием «Батальон „Аль-Таухид” в Хорасане» (в перечне не числится) поклялась в верности ИГИЛ. Фонд СМИ «Абталул Ислам» поместил заявление этой группы на своем блоге в «Твиттере» 21 сентября 2014 года. В этом послании руководитель «Батальон „Аль-Таухид”» Абу Бакр аль-Кабули (в перечне не числится) поклялся в верности Абу Бакру аль-Багдади и спросил его, должна ли группа сражаться в Хорасане

---

[29] Видеоматериалы, касающиеся ИГИЛ, регулярно помещаются на веб-сайтах этих движений и остаются в обращении среди их членов с помощью мобильных телефонов.

[30] Shamim Shahid, “Spillover effect: ISIS making inroads into Pakistan, Afghanistan”, *The Express Tribune*, 3 September 2014.

[31] Руководителями группы были Хаджи Хайатулла, шейх Шах Вали, мавлави Рахмат Хан, мавлави Хан Джан, мавлави Абдурраб и мавлави Энайатулла, которые в письменной декларации принесли присягу верности мулле Омару как своему эмиру. См. *Shahamat*, веб-сайт «Талибана» на языке пушту, информация извлечена 9 января 2010 года.

[32] Bill Roggio, “Six Al-Qaeda operatives thought killed in recent drone strike in Pakistan”, *The Long War Journal*, 20 July 2014.

или же ждать возможности вступить в ряды ИГИЛ, будь то в Ираке, Сирийской Арабской Республике, Афганистане или Пакистане[33].

33. Позиция Гульбеддина Хекматьяра (QI.H.88.03), руководителя группы «Хизб-и-Ислами Гульбеддин», относительно политической ситуации в Афганистане остается противоречивой. С одной стороны, он добивается большей политической роли для «Хизб-и-Ислами Гульбеддин» в Афганистане после ухода НАТО. Некоторые из ведущих членов его партии участвуют в интенсивных переговорах с президентом Ашрафом Гани Ахмадзаем и с Абдуллой Абдуллой в целях изучения вариантов будущего сотрудничества, включая возможность вхождения в состав нового правительства[34]. Хекматьяр также выступал в поддержку проведения внутриафганского диалога без иностранного вмешательства[35]. С другой стороны, Хекматьяр подверг критике подписание Афганистаном двустороннего соглашения по вопросам безопасности с Соединенными Штатами и утверждал, что сохраняющееся иностранное присутствие означает лишь войну. Он также подверг резкой критике Иран (Исламскую Республику) и Пакистан за то, что они поддержали эту сделку[36].

34. В то же время отдельные боевики «Хизб-и-Ислами Гульбеддин» поклялись продолжать сражаться против правительства Афганистана после 2014 года и даже думают о том, чтобы войти в ряды ИГИЛ[37]. Члены «Хизб-и-Ислами Гульбеддин» подтвердили, что они поддерживают связь с отдельными боевиками ИГИЛ. В провинции Баглан группа боевиков, ранее находившихся под командованием Хекматьяра, заявили о своей верности ИГИЛ. Один из командиров в Баглане дошел даже до того, что выпустил видеозапись, в которой он присягает на верность Абу Бакру аль-Багдади[38]. Хекматьяр пока не отреагировал публично на эти события, показывая тем самым, что он либо не хочет, либо не может открыто занять позицию в этом вопросе.

35. «Лашкар-и-Джангви» (ЛД) (QE.L.96.03) представляет собой воинствующее ответвление фракционной группы суннитов-деобанди «Сипа-и-Сахаба Пакистан». После ее запрета в Пакистане многие из ее членов перебрались в Афганистан, чтобы найти убежище в рядах «Талибана»[39]. Эта группа несет ответственность за совершаемые самоубийцами нападения с использованием самодельных взрывных устройств, за дистанционные нападения и за убийства. Ее финансирование обеспечивается местными и иностранными воинствующими элементами.

36. «Харакат-уль-Джихад Ислами» (ХУДИ) (QE.H.130.10) является экстремистской группой, использующей насильственные методы борьбы и действующей на всей территории Южной Азии. Она совершила целый ряд террори-

---

[33] Это послание было получено от коммерческой организации *SITE Intelligence Group* 27 сентября 2014 года и переведено Группой по наблюдению.

[34] “Hezb-e-Islami’s plea for peace negotiation”, *Daily Outlook Afghanistan*, 18 August 2014.

[35] “Hekmatyar to enter negotiation with new Afghan government”, *Wakht News Agency*, 17 August 2014.

[36] Javed Hamim Kakar, “Hekmatyar calls for intra-Afghan dialogue”, *Pajhwok Afghan News*, 2 October 2014.

[37] Ghanizada, “Hezb-e-Islami militants considering to join Islamic State”, *Khaama Press*, 3 September 2014.

[38] Видеозапись присяги на верность, которую приносит командир Мирваис, бывший член «Хизб-и-Ислами Гулбуддин» в Баглане, имеется у Группы по наблюдению.

[39] Marie-Helen Maras, *The CRC Press Terrorism Reader* (*CRC Press*, 2013).

стических нападений в Индии и Пакистане. Ее связи с «Аль-Каидой», развившиеся после того, как «Талибан» достиг успехов в Афганистане, привели, в частности, к тому, что ее члены стали проходить подготовку в лагерях «Аль-Каиды». В 2005 году Мохаммад Ильяс Кашмири (ранее числился в перечне под постоянным идентификационным номером QI.K.284.10), один из лидеров «Харакат-уль-Джихад Ислами», стал координировать свою деятельность с «Талибаном» и «Аль-Каидой» из Вазиристана. К 2010 году значительное число боевиков этой группировки принимали участие в террористических операциях в районах, входящих в состав Территории племен федерального управления Пакистана. В последние годы «Харакат-уль-Джихад Ислами» спланировала и осуществила ряд террористических нападений. В Соединенных Штатах Ильясу Кашмири было предъявлено обвинение в оказании материальной поддержки боевику «Лашкар-э-Таиба» Дейвиду Коулману Хедли, который планировал террористическое нападение на служебные помещения газеты «Юлландспостен» в Дании. Ильяс Кашмири был убит 11 июня 2011 года, и 2 июня 2014 года он был исключен из санкционного перечня, установленного резолюцией 1988. Задержанный лидер «Харакат-уль-Джихад Ислами» Джалалуддин (известен также как Бабу Бхаи) (в перечне не числится) признал причастность его группировки к финансированию нападений, совершенных в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года[40].

37. «Аль-Каида» и ее филиалы продолжают активно действовать в Афганистане (см. S/2014/402, в частности пункты 26–27, и A/68/910-S/2014/420), причем, пожалуй, даже более активно, чем вытекает из оценки Международных сил содействия безопасности, согласно которой «остатки «Аль-Каиды» и других иностранных воинствующих групп остаются в пределах пограничных районов»[41]. Отдельные лица, связанные с «Аль-Каидой», такие как Фарук аль-Кахтани (в перечне не числится), остаются в провинциях Кунар и Нуристан и, как ожидается, будут находиться там в обозримом будущем[42]. На протяжении военной кампании в 2014 году Афганские силы безопасности сталкивались с неафганскими боевиками-террористами по всему Афганистану, в частности на северо-востоке, востоке и юге страны[43]. В значительной степени эти боевики, как представляется, относятся к «Техрик-и-Талибан Пакистан» (QE.T.132.11).

---

[40] См. также резюме с изложением оснований для включения «Харакат-уль-Джихад Ислами» в перечень. Имеется по адресу: www.un.org/sc/committees/1267/NSQE13010E.shtml.

[41] “Commander ISAF’s Afghanistan update, winter 2014”, *ISAF News*, 6 March 2014.

[42] “U.S. officials warn of Qaeda resurgence in Afghanistan”, *Al-Arabyia News*, 28 February 2014.

[43] Согласно анализу, проведенному командным центром национальной полиции и охватывающему период с апреля по август, иностранные боевики, связанные с «Талибаном» и с различными организациями «Аль-Каиды», присутствуют в 25 из 34 провинций Афганистана. Данные, собранные Группой по наблюдению из различных источников в правительстве Афганистана, говорят об уничтожении 133 иностранных граждан, сражавшихся на стороне «Талибана», в период с января по июнь 2014 года в провинциях Гильменд, Газни, Пактия, Пактика и Нангархар. В случаях когда можно было установить национальность убитых боевиков, складывалось представление, что эти лица прибыли преимущественно из Пакистана, равно как и из Ирана (Исламской Республики), Таджикистана и Туркменистана. Министерство внутренних дел Афганистана поделилось с Группой по наблюдению статистическими данными. Оценки Афганских сил безопасности относительно существующих угроз указывают на присутствие граждан соседних с Афганистаном государств (Ирана (Исламской Республики), Китая, Таджикистана и Узбекистана), а также из Турции и арабских стран. Также установлено участие чеченцев из Российской Федерации.

Фракция этой группировки под названием «Джамаат уль-Ахрар» объявила 6 сентября 2014 года, что она откололась от «Техрик-и-Талибан Пакистан» и, якобы, пользуется поддержкой 70–80 процентов командиров и боевиков этой группировки[44]. Уже после этого группа выступила с новыми посланиями, в которых утверждала, что она действует «примерно в 10 провинциях Афганистана»[45]. Другая фракция, которая именует себя «Пенджабский Талибан» и которой руководит Исматулла Муавийа, заявила, что она ограничит свою деятельность Пакистаном и что в Афганистане она будет действовать под руководством муллы Омара[46].

38. «Харакат уль-Муджахидин» (ХУМ) (QE.H.8.01), базирующаяся в Пакистане группа, связанная с «Аль-Каидой», имеет учебные лагеря в восточных провинциях Афганистана. Хотя ее цели также сконцентрированы главным образом на Джамму и Кашмире, она создает прямую угрозу для Афганистана. Ее личный состав насчитывает, по оценкам, несколько сотен вооруженных сторонников[47].

39. Организацию «Лашкар-и-Тайба» основали Хафиз Мухаммед Саид (QI.S.263.08) и Зафар Икбал (QI.I.308.12) в провинции Кунар, Афганистан, в 1990 году, и в настоящее время, согласно имеющейся информации, она базируется в Муридке вблизи Лахора, Пенджаб, Пакистан. Она обучила тысячи боевиков для проведения террористических операций. Члены «Лашкар-и-Тайба» совершили крупные акции против Индии, и ее цель заключается в создании исламского государства в Южной Азии. Согласно местным правительственным должностным лицам, свыше 100 боевиков «Лашкар-и-Тайба» были развернуты в провинции Нуристан и пытаются создать учебные лагеря в районе Камдеш. Нападение на индийское консульство в Герате 23 мая 2014 года было спланировано и совершено организацией «Лашкар-и-Тайба»[48].

40. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) (QE.I.10.01) продолжает активно действовать в полосе от Фарьяба до Бадахшана. Боевики Движения участвовали в нападении на международный аэропорт «Джинна» в Карачи, Пакистан, 8 июня 2014 года. Это нападение, в котором приняли участие, по крайней мере, 10 боевиков, является самой крупной террористической операцией за пределами Афганистана, в которой непосредственно участвовало Исламское движение

---

[44] “New TTP faction 'Jamatul Ahrar' announces split from Mullah Fazlullah”, *Asian News International*, 4 September 2014.

[45] Группа, которая сейчас называет себя «Джамаат уль-Ахрар», представляет собой бывшую отколовшуюся от «Техрик-и-Талибан Пакистан» группу «Ахрар-уль-Хинд», которую создал Омар Халид Хорасани в феврале 2014 года. Видеопослание, в котором сообщается о создании группы, было распространено 27 августа 2014 года, после чего с объявлениями выступил ее официальный представитель Эхсанулла Эхсан. Затем группа начала выпускать журнал на английском языке под названием «Ихья-э-Хилафат», в номере которого от октября 2014 года было опубликовано интервью с членом этой группы, который является якобы подданным Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

[46] Заявление, которое сделал Исматулла Муавийа, было послано факсом нескольким информационным агентствам. См., например, “Punjabi Taliban shift focus to Afghanistan”, *Agence France Press*, 5 September 2013.

[47] United States, Department of State, “Amendments to, and maintenance of, the terrorist designations of Harakat ul-Mujahidin”, 7 August 2014.

[48] United States Department of State, “Amendments to the terrorist designations of Lashkar-e-Tayyiba”, 25 June 2014.

Узбекистана. Оно указывает на сохраняющуюся угрозу со стороны этой группировки за пределами границ Афганистана. В том же ключе группа «Джамаат Ансарулла» (в перечне не числится), отколовшаяся от Исламского движения Узбекистана, продолжает активно действовать в Центральной Азии и на севере Афганистана[49].

41. «Джунуд аль-Фида» (в перечне не числится), белуджская джихадистская группировка из округа Джхал-Магси в юго-восточной провинции Пакистана Белуджистан, участвовала в сражениях в районе Шорабак в южной афганской провинции Кандагар. «Джунуд аль-Фида» выступила 8 июля 2014 года с заявлением, в котором угрожала Соединенным Штатам и присягнула на верность лидеру «Талибана» мулле Омару. В том же заявлении «Джунуд аль-Фида» заявила о своей преданности «Аль-Каиде», назвав Аймана Мухаммеда Раби аз-Завахири (QI.A.6.01) «нашим «шейх аль-хабиб» [любимым лидером] и «амируна» [нашим вождем]»[50].

42. Одной сохраняющейся проблемой является присутствие, согласно сообщениям, муллы Фазлуллы (в перечне не числится) и значительного количества боевиков на афганской территории (главным образом в провинции Кундуз), откуда они продолжают совершать трансграничные нападения на Пакистан. Эта фракция «Техрик-и-Талибан Пакистан», первоначально базировавшаяся в округе Сват, под давлением была вынуждена ретироваться в агентство Баджаур, округ Малаканд и агентство Мохманд. Летом 2014 года имело место несколько нападений. Например, в июле три пакистанских солдата были убиты в округе Баджаур, Пакистан, в ходе нападения, совершенного, согласно полученным сведениям, боевиками «Техрик-и-Талибан Пакистан» из провинции Кунар, Афганистан[51]. Это побудило пакистанские артиллерийские подразделения открыть огонь по территории Афганистана. В августе 2014 года один пакистанский солдат, согласно сообщениям, был убит во время столкновения с боевиками «Техрик-и-Талибан Пакистан» под командованием Фазлуллы на северо-западе Белуджистана[52].

VI. Санкционный перечень

43. За последние шесть месяцев в перечне произошло мало изменений. За период с 1 апреля 2014 года Комитет одобрил четыре новых включения в перечень: трех нынешних руководителей Сети Хаккани, а именно Яхья Хаккани (TI.H.169.14), Сайдулла Джан (TI.J.170.14) и Мухаммад Омар Задран (TI.Z.171.14), а также Кари Рахмат (TI.R.172.14), который тесно связан с наркодельцами в провинции Нангархар.

44. Один умерший человек был исключен из перечня. В сентябре 2014 года, через год после исключения из перечня покойного Бадруддина Хаккани, из перечня был исключен Сангрин Задран Шер Мохаммад. Никто из физических

[49] “Islamist organization activists convicted in Tajikistan”, *Interfax*, 4 June 2014.

[50] Bill Roggio, “Baloch jihadist group in southern Afghanistan announces death of commander”, *Long War Journal*, 5 August 2014.

[51] “Border attack kills three Pakistani soldiers”, *Australian Broadcasting Corporation*, 12 July 2014.

[52] “Militant attack from Afghanistan kills Pakistani soldier”, *The Daily Star*, 22 August 2014.

лиц не был исключен из перечня по причине примирения с афганским правительством.

45. Группа постоянно предлагает поправки к перечню, и со времени представления ее предыдущего доклада Комитет согласился с шестью поправками.

46. Одним крайне важным элементом, поддерживающим эффективное осуществление санкций, являются резюме с изложением оснований для включения в перечень. Детальные и обновляемые резюме с изложением оснований будут указывать соответствующим фигурирующим в перечне физическим и юридическим лицам на то, что их действия находятся под пристальным наблюдением со стороны Комитета. Это может также истолковываться как важный сигнал, указывающий на поддержку нового правительства Афганистана. В настоящее время примерно треть всех резюме с изложением оснований в отношении физических и юридических лиц, фигурирующих в санкционном перечне Комитета 1988, не содержат никакого или почти никакой информации.

47. **Группа по наблюдению рекомендует, чтобы Комитет поручил Группе сотрудничать с указывающими государствами, а также с другими соответствующими государствами-членами в целях проведения обзора и обновления, когда это целесообразно, резюме с изложением оснований в отношении фигурирующих в перечне физических и юридических лиц и представить свои выводы и предлагаемые поправки к июню 2015 года.**

VII. Осуществление санкций

A. Запрет на поездки

48. Запрет на поездки является одной из трех основных санкционных мер в рамках режима санкций согласно резолюции 1988. Это — мощный инструмент, запрещающий лицам, указанным в санкционном перечне согласно резолюции 1988, совершать международные поездки и, соответственно, ограничивающий их способность к политическим действиям, а также к сбору денежных средств для их движения. Благодаря детальной процедуре изъятий, установленной в резолюции 1988 (2011) и усовершенствованной в резолюции 082 (2012), санкционный режим имеет встроенный механизм, создающий возможности для проведения переговоров и дискретного диалога между «Талибаном», правительством Афганистана и международными контактными лицами в полном соответствии с относящимися к делу санкционными положениями.

49. К сожалению, однако, Группа продолжает получать бесперебойный поток неподтвержденных сообщений о международных поездках лиц, включенных в санкционный перечень согласно резолюции 1988, включая беспрепятственные поездки членов «Талибана» в Юго-Восточной Азии, странах Залива и даже в более отдаленных местах. Согласно некоторым неподтвержденным сообщениям в местных СМИ, включенные в перечень лица совершают поездки в Африку и занимаются там сбором денежных средств.

50. Как упоминалось ранее, примерно 1 июня 2014 года четыре фигурирующих в перечне человека были перевезены из Гуантанамо-Бей, где они содержались Соединенными Штатами под стражей, в Катар.

51. Эти сообщения СМИ показывают, что повышение осведомленности государств-членов и тех, кто занимается практическим осуществлением, относительно запрета на поездки, его основной функции и полезности соответствующих процедур изъятия остается одной из главных задач для Комитета и для Группы.

52. В течение отчетного периода Группа продолжала свою работу по улучшению осуществления запрета на поездки посредством руководящих указаний и постановлений, касающихся международных воздушных перевозок. Исходя из просьбы Председателя Совета Безопасности о внесении поправок в международные руководящие указания относительно систем предварительной информации о пассажирах, Контактный комитет Всемирной таможенной организации, Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и Международной ассоциации воздушного транспорта, который занимается разработкой этих руководящих указаний, обсудил и договорился внести поправки в текст руководящих указаний в октябре 2014 года. Новый текст будет подчеркивать полезность систем предварительной информации о пассажирах для осуществления санкционных положений, утверждаемых Советом Безопасности. Группа продолжала также вместе с государствами-членами и ИКАО изучать вопрос о возможности внесения поправок в определение «лиц, въезд которых запрещен» в главе 5 Конвенции о международной гражданской авиации (1944 год) и изучать технические требования, необходимые для того, чтобы представить санкционный перечень согласно резолюции 1988 в новом формате, совместимом с системами предварительной информации о пассажирах.

53. В декабре 2013 года правительство Пакистана информировало Комитет об аннулировании Пакистаном ряда удостоверений личности, которые лица, включенные в санкционный перечень согласно резолюции 1988, получили мошенническим путем. Этот полезный шаг Пакистана подчеркнул сохраняющуюся опасность того, что лица, подпадающие под санкции, меняют удостоверения личности, чтобы избежать последствий введенного в отношении них запрета на поездки. Соответственно, чтобы укрепить запрет на поездки посредством использования государствами-членами биометрических данных, Группа помогла Секретариату составить письмо в адрес соответствующих государств-членов с просьбой о том, чтобы они представили наборы биометрических данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол) для включения в специальные уведомления Интерпола-Совета Безопасности Организации Объединенных Наций («специальные уведомления»). Эта просьба уже получила положительный отклик со стороны ряда государств-членов и привела к увеличению количества фигурирующих в перечне лиц, в отношении которых в распоряжении государств-членов имеются наборы биометрических данных.

Изъятия из запрета на поездки

54. Со времени представления четвертого доклада Группы Комитет не получил ни одной просьбы о применении изъятий из запрета на поездки. Соответственно, представляется, что новая процедура, позволяющая оперативно и с большой гибкостью рассматривать просьбы о применении изъятий, которая была установлена резолюцией 2082 (2012), недоиспользуется. Была подана и удовлетворена только одна просьба об изъятии с использованием этой процедуры.

B. Замораживание активов

1. Инвестиции «Талибана» в частные компании

55. Прибыли «Талибана» с самого начала вкладывались в легальные компании, вследствие чего право собственности переходило от лиц, относящихся к «Талибану», к другим лицам. Одной такой компанией является «Этехад беверидж компани Лтд.», компания в Афганистане, но есть и другие компании, действующие в Афганистане и в Объединенных Арабских Эмиратах[53]. Владельцем «Этехад беверидж компани Лтд.» является Атикулла Ахмади Мохаммад Дин, который занимается личными и коммерческими делами Абдула Хабиба Ализаи (TI.A.148.10), также известного под именем Хаджи Ага Хан Ализаи, который является крупным наркоторговцем и финансистом «Талибана»[54]. «Талибан», возможно, пользуется услугами тех же финансистов, что и «Аль-Каида», о чем можно судить на примере Ибрагима Иса Хаджи Мухаммада аль-Бакра (в перечне не числится)[55].

2. Активы «Талибана» от наркотиков

56. С 2011 года в Афганистане отмечается увеличение площадей, используемых для производства опия. В 2013 они составили году 209 000 га, причем в основном эти районы сконцентрированы на юге Афганистана, что свидетельствует об увеличении примерно на 60 процентов территории, занимаемой опийным маком, за последние два года[56]. Учитывая общий рост производства опийного мака, следует предположить, что доходы «Талибана» от незаконной торговли наркотиками остаются важным фактором в получении активов для этой группировки. Группа инициировала структурно оформленный диалог с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в целях более углубленного анализа этой проблемы. Группа изложит свои первые выводы в своем предстоящем специальном докладе об организованной преступности и финансировании «Талибана», который должен быть представлен к 1 декабря 2014 года.

3. Оспаривание замораживания активов в суде

57. В сентябре 2014 года правительство Пакистана официально информировало Группу о том, что один из компаньонов меняльной конторы «Рошан» (TE.R.11.12) оспорил замораживание его счетов в Пакистане. Слушание его дела запланировано на 22 сентября 2014 года в верховном суде провинции. Группа будет и далее сотрудничать с правительством Пакистана на предмет получения дальнейших подробных сведений об этом деле.

---

[53] United States, Department of the Treasury, “Kingpin act designations”, 1 May 2014.

[54] Ibid., “Treasury designates Afghanistan-based heroin trafficker and hawaladar with ties to the Taliban”, 1 May 2014.

[55] Ibid., “Treasury designates twelve foreign terrorist fighter facilitators”, 24 September 2014.

[56] United Nations Office on Drugs and Crime, *Afghanistan Opium Survey 2013: Summary Findings* (November 2013).

C. Оружейное эмбарго

58. На протяжении 2013 и 2014 годов у боевиков «Талибана», действовавших в провинциях Кундуз, Газни, Кандагар и Гильменд, обнаруживали пистолеты с глушителями одной и той же серии. Это были высококачественные пистолеты, которые — согласно имеющейся у Группы информации — перенаправлялись из законных каналов производства и импорта.

59. В отчетный период количество жертв среди гражданского населения от самодельных взрывных устройств выросло по сравнению с тем же периодом 2013 года. Число смертных случаев и увечий в результате взрывов мин, реактивных снарядов, гранат и от стрельбы из стрелкового оружия в ходе наземных столкновений резко подскочило в 2014 году, в частности в районах с высокой концентрацией гражданского населения[10]. Эта тенденция является также отражением существенного роста числа военных по своему стилю нападений со стороны «Талибана» и сохраняющимся пренебрежением «Талибана» к гражданскому населению.

60. Собранные МООНСА данные в отношении компонентов самодельных взрывных устройств, используемых в Афганистане, в сочетании с официальной информацией, полученной Группой от должностных лиц Афганских сил безопасности, указывают на более частые случаи использования дистанционно управляемых самодельных взрывных устройств, особенно на юге страны. В этих устройствах часто применяются пульты дистанционного управления промышленного производства, которые специально переделываются «Талибаном» для использования в самодельных взрывных устройствах (см. приложение III). Некоторые из этих коммерческих пультов дистанционного управления выпускаются с эффективной дальностью действия в 1000 м. В настоящее время Группе не понятно, какое потенциальное гражданское применение могут иметь эти пульты дистанционного управления.

61. **Группа по наблюдению рекомендует, чтобы Комитет поручил Группе провести тематическое исследование на основе взаимодействия с соответствующими государствами-членами и заинтересованными сторонами из частного сектора на предмет дальнейшего документального обоснования вопроса о дистанционно управляемых самодельных взрывных устройствах и разработки коммерчески рентабельных и эффективных предложений относительно противодействия угрозе, создаваемой такими устройствами, и завершить исследование так, чтобы его результаты можно было включить в шестой доклад Группы, который поручено представить к 1 июня 2015 года.**

VIII. Работа Группы по наблюдению

A. Анализ, наблюдение и осуществление

62. После представления своего четвертого доклада Группа продолжала целенаправленно заниматься главными порученными ей вопросами, а именно анализировать угрозу, которую представляет «Талибан» и связанные с ним лица и организации для мира, стабильности и безопасности в Афганистане, консультировать по вопросам, касающимся позиций перечня, и принимать целена-

правленные меры для повышения эффективности режима санкций. Преимущество Группы состоит в том, что она может взаимодействовать с правительствами разных стран мира, в особенности с правительством Афганистана. Кроме того, Группа привлекает внешних специалистов для всесторонней оценки угрозы, исходящей от «Талибана» и его пособников, и для обеспечения того, чтобы режим санкций был адресным, действенным и справедливым. Опыт самой Группы в Афганистане и опыт привлекаемых ею специалистов по финансам, вооружениям и пограничному контролю помогают поддерживать эти усилия.

B. Сотрудничество с государствами-членами, научными кругами и экспертами из гражданского общества

63. Группа продолжает взаимодействовать с должностными лицами из государств-членов, а также с научными кругами и экспертами из гражданского общества в целях оценки нынешней обстановки в области безопасности в Афганистане и статуса включенных в перечень физических лиц, а также для дальнейшего изучения вопроса о том, как «Талибан» получает активы посредством незаконной эксплуатации природных ресурсов в Афганистане.

64. Одна из нынешних проблем стратегической концепции, которую Группа выявила в ходе своей работы, заключается в стимулировании понимания афганскими заинтересованными сторонами и пользующимися влиянием международными кругами той ценности, которую санкционные меры согласно резолюции 1988 будут продолжать иметь после переходного периода в целях поддержки стабильного и успешного Афганистана. По-видимому, вследствие критической обстановки в плане безопасности слишком часто прения концентрируются на тактических, краткосрочных вопросах, на сегодняшнем дне. Несмотря на то, что целевой семинар-практикум, посвященный стратегической ценности санкционных мер согласно резолюции 1988 для общего политического процесса, может быть важным для режима санкций, усматриваемая узкая направленность такого семинара-практикума свела на нет согласованные усилия, прилагавшиеся Группой по наблюдению на протяжении последних 18 месяцев для изыскания внешних финансовых средств в целях проведения такого мероприятия.

65. **Группа рекомендует, чтобы в целях усиления понимания той угрозы, которую создают «Талибан» и связанные с ним лица и организации в постпереходный период в Афганистане, и для поддержки эффективного применения санкций она провела семинар-практикум на тему санкционного режима согласно резолюции 1988 после переходного периода в Афганистане для максимум 15 внешних экспертов до июня 2015 года и выделила за счет использования своих собственных бюджетных ресурсов финансовые средства для покрытия проезда участников до места проведения этой встречи экономическим классом. Группа расскажет об итогах такого семинара-практикума в ходе специального, целевого брифинга для Комитета.**

C. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

66. Группа продолжает свое каждодневное сотрудничество с МООНСА. Группа признательна МООНСА за ее усилия по содействию обмену информацией между Группой и афганскими должностными лицами. Группа также обсуждает на регулярной основе положение в Афганистане с Детским фондом Организации Объединенных Наций, дабы контролировать воздействие санкционных мер на работу гуманитарных организаций.

D. Сотрудничество между Советом Безопасности и Международной организацией уголовной полиции

67. Группа продолжала укреплять активное сотрудничество с Интерполом. Во время поездок Группы по стране и на региональных совещаниях официальные представители государств-членов неизменно положительно отзывались о специальных уведомлениях, отмечая их пользу для осуществления санкций. В координации с Секретариатом Группа в настоящее время проводит работу с соответствующими государствами-членами с целью увязать «красные уведомления» в отношении лиц, включенных в санкционный перечень согласно резолюции 1988, со специальными уведомлениями по линии режима санкций, введенного в соответствии с резолюцией 1988 (2011). Группа хотела бы также поблагодарить Интерпол за его всестороннее содействие в связи с конкретными тематическими исследованиями.

E. Содействие широкому обсуждению

68. Группа будет приветствовать комментарии к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям; комментарии можно направлять по адресу 1988mt@un.org.

Приложение I

Структура «Талибана»

В сентябре 2014 года «Талибан» открыто разрекламировал свою внутреннюю административную структуру. В более ранних вариантах «кодекса поведения» «Талибана» (*лайеха*) делались ссылки на структуру «теневого» правительства «Талибана», однако они остаются неясными. В своих прежних докладах Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями описывала структуру «Талибана» на основе информации, полученной от государств-членов. По мнению Группы, эти более ранние описания остаются в силе, поскольку они отражают реальное функционирование этого движения. Группа приводит перевод структуры «Талибана» на английский язык своими собственными словами и указывает места, где из докладов государств-членов вытекает, кто именно выполняет те или иные функции. Интересно то, что в некоторых провинциях, согласно полученным сведениям, несколько человек выполняют функции «теневых губернаторов», что говорит либо об очень быстром обороте членов «Талибана», либо о возможности параллельных назначений.

Центральная структура «Талибана»

A. *Канцелярия Эмира уль-Муминина*. Мулла Омар утверждает, что он осуществляет непосредственный контроль над руководящим советом и 11 комиссиями, перечисленными ниже.

B. *Руководящий совет*. Совет, который утверждает, что выносит решения по всем «политическим и военным делам эмирата», работает под председательством заместителя Эмира уль-Муминина — муллы Ахтара Мансура.

C. *Суды и судьи*. «Талибан» утверждает, что по всей стране действуют суды трех уровней: начального (на уровне районов), среднего (на уровне провинций) и верховный суд, причем все они якобы работают на основе правовой школы Ханафитского мазбаха. По заявлению «Талибана», афганцам запрещено обращаться по любому вопросу в суды правительства Афганистана.

Комиссии «Талибана»

1. *Военная комиссия*. Военная комиссия назначает «теневых губернаторов» провинций и заместителей «теневых губернаторов» для всех 34 провинций, «теневых губернаторов» районов, а в каждом районе — командиров групп и командиров отделений. Утверждают, что комиссия имеет свой собственный круг ведения и организует подготовку сил «Талибана». По имеющимся сведениям, с 14 мая 2014 года ее возглавляет мулла Ибрагим Садар (в перечне не числится), а мулла Абдул Каюм Закир (в перечне не числится) является координатором по вопросам, касающимся «теневых губернаторов» провинций.

2. *Политическая комиссия*.

3. *Комиссия по культуре*.

4. *Экономическая комиссия*. С 7 июня 2014 года экономическую комиссию возглавляет мулла Абу Ахмад Кандагари (в перечне не числится). Управление горного промысла упоминается в качестве организации, подчиняющейся Экономической комиссии.

5. *Комиссия по здравоохранению*.

6. *Комиссия по образованию*.

7. *Комиссия по информационно-пропагандистской деятельности и по руководящим указаниям*. С 16 октября 2014 года комиссию по информационно-пропагандистской деятельности и по руководящим указаниям возглавляет мулла Шамсудин (в перечне числится как Шамсудин TI.S.103.01).

8. *Комиссия по делам заключенных*.

9. *Комиссия по неправительственным организациям*.

10. *Комиссия по жертвам среди гражданского населения*.

11. *Комиссия по мученикам и инвалидам*.

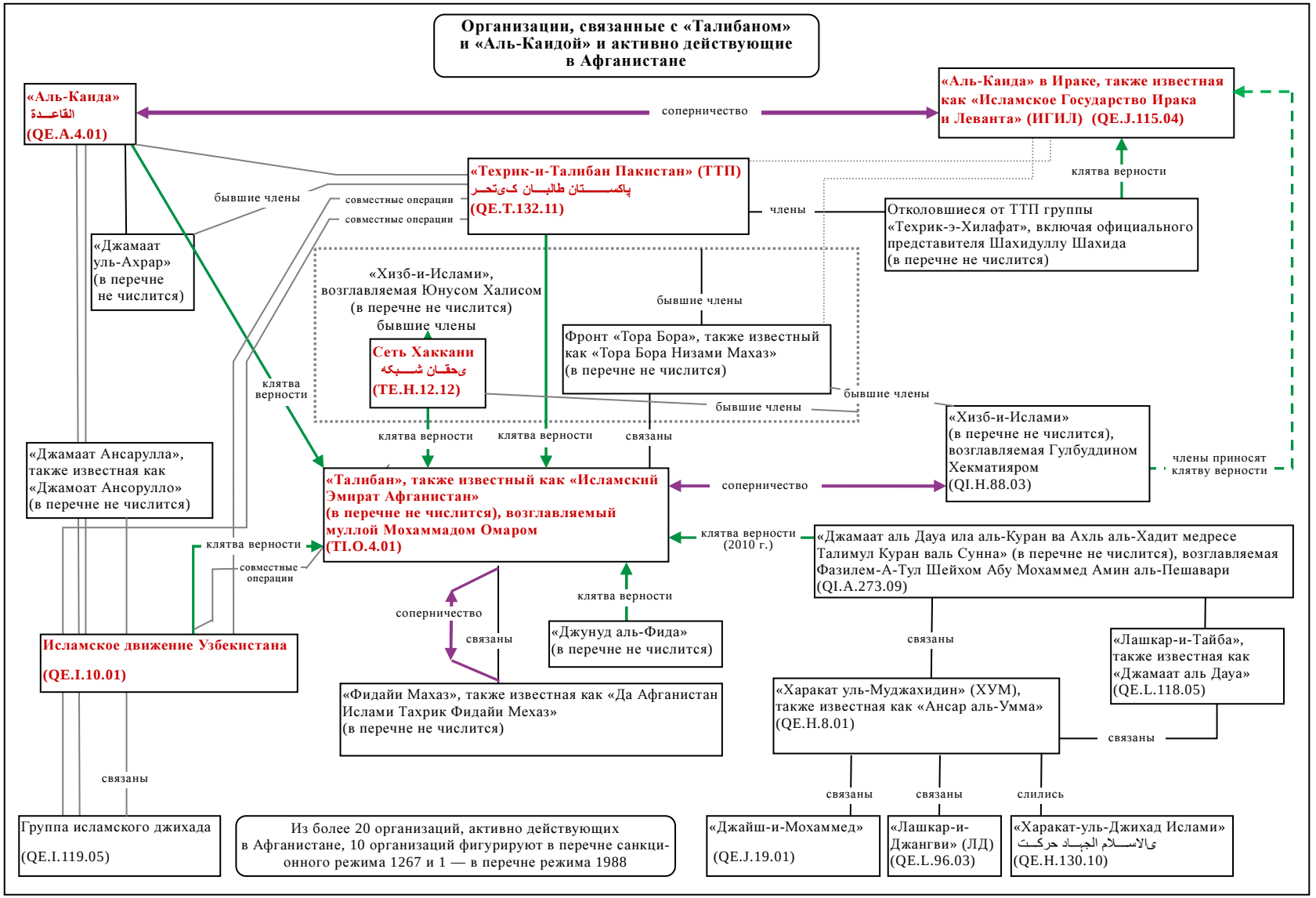
Нынешние «теневые губернаторы» провинций, назначенные «Талибаном», с указанием их соответствующих провинций

мулла Фасихуддин (в перечне не числится)	Бадахшан
мавлави Хайатулла (в перечне не числится)	Бадгис
мулла Мусафер (в перечне не числится)	Балх
хаджи Баз Мохаммад (в перечне не числится)	Фарах
мулла Алам (в перечне не числится)	Фарьяб
мавлави Абдул Халик (в перечне не числится)	Гор
Мохаммад Наим Бариш Худаидад (TI.N.13.01)	Гильменд
мавлави Абдул Рахим, также известен как Абдул Манан (в перечне не числится)	Гильменд
мавлави Джакоб (в перечне не числится)	Джаузджан
мулла Эсматулла (в перечне не числится)	Герат
Хафез Мохиб, также известен как Хаджи Лала (в перечне не числится)	Кабул
мулла Мухаммад Эса (в перечне не числится)	Кандагар
Хаджи Лала (в перечне не числится)	Кандагар
Кари Хайатулла (в перечне не числится)	Кандагар
Кари Барьял (в перечне не числится)	Каписа
мулла Абдул Салам (в перечне не числится)	Кундуз
мавлави Акбар (в перечне не числится)	Лагман
мавлави Мир Ахмад Ага (в перечне не числится)	Нангархар
мавлави Абдул Рашид (в перечне не числится)	Нимроз
мулла Абдул Каюм (в перечне не числится)	Нимроз
мавлави Дост Мухаммад (в перечне не числится)	Нуристан

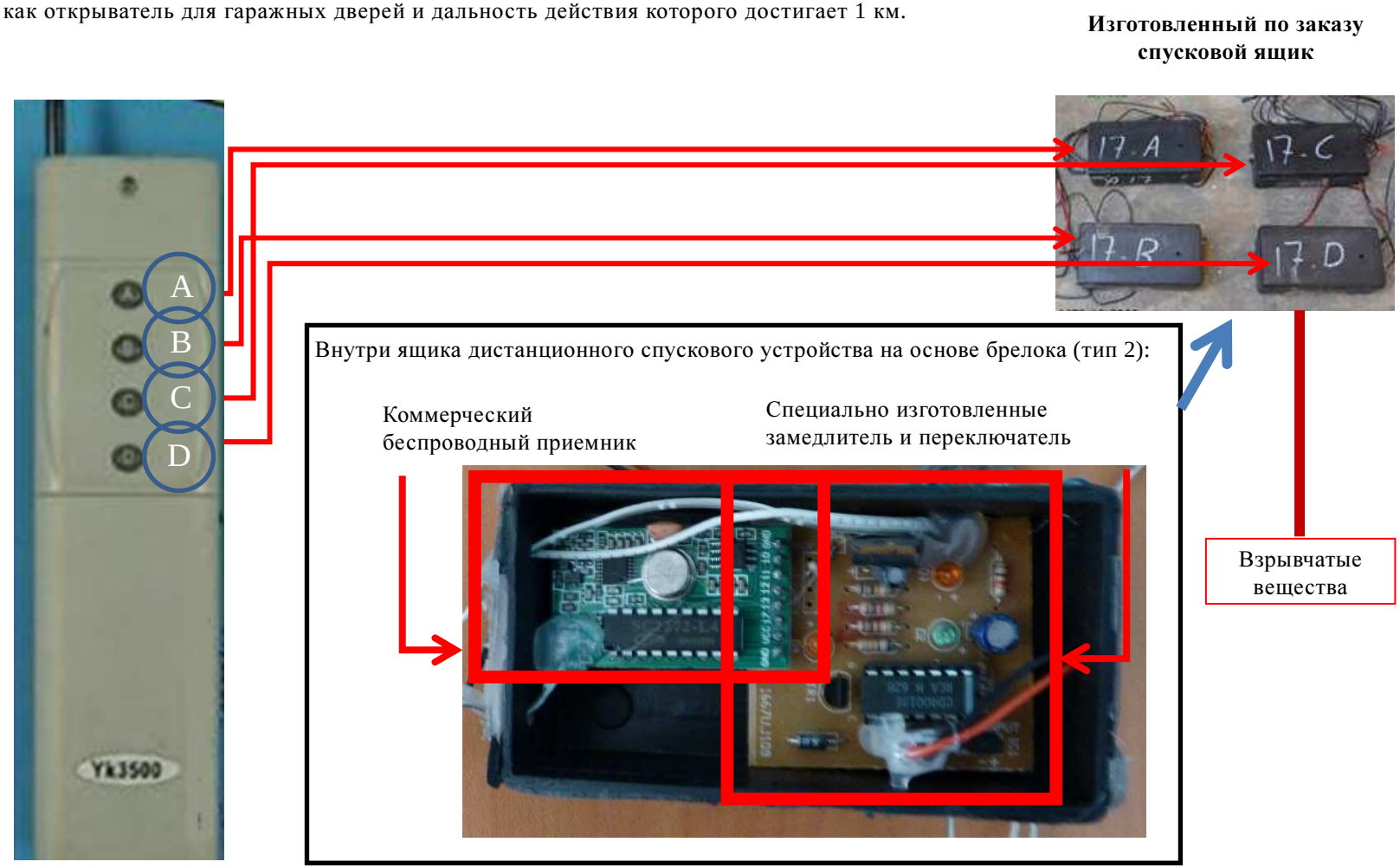
Сираджуддин Джаллалудин Хаккани (TI.H.144.07)	Пактика
мавлави Субханулла (в перечне не числится)	Парван
мулла Исмаил (в перечне не числится)	Парван
мавлави Атикулла (в перечне не числится)	Сари-Пуль
Абдул Рауф Хадем (TI.K.25.01)	Урузган
мулла Абдулла Муллахель (в перечне не числится)	Вардак
мавлави Шарафуддин (в перечне не числится)	Забуль

Приложение II

Организации «Аль-Каиды» в пограничном районе между Афганистаном и Пакистаном



Приложение III

Механизмы приведения в действие самодельных взрывных устройств: дистанционное спусковое устройство на основе брелока (тип 2)

Афганские силы безопасности показали Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями десятки таких спусковых устройств; Международные силы содействия безопасности изъяли свыше 6000 подобных устройств в Афганистане. Это — коммерческий брелок-ключ, который продается как дистанционное управление, как бесключевая система включения для игрушек и как открыватель для гаражных дверей и дальность действия которого достигает 1 км.